

На правах рукописи

ГЛАДКОВА Катерина Юрьевна

**ИНТЕРРОГАТИВНОЕ ВЫСКАЗЫВАНИЕ
КАК СРЕДСТВО РЕАЛИЗАЦИИ КАТЕГОРИИ СВЯЗНОСТИ
В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ**

Специальность 10.02.19 – Теория языка

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Челябинск – 2021

Работа выполнена в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Пермский государственный национальный исследовательский университет» на кафедре лингвистики и перевода.

Научный руководитель: доктор филологических наук, доцент
Шутёмова Наталья Валерьевна

Официальные оппоненты: **Карпухина Виктория Николаевна**,
доктор филологических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Алтайский государственный
университет», профессор кафедры лингвистики,
перевода и иностранных языков;

Наугольных Евгения Андреевна,
кандидат филологических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Пермская государственная
фармацевтическая академия», доцент кафедры
иностраных языков

Ведущая организация: ФГАОУ ВО «Уральский федеральный
университет имени первого Президента
России Б.Н. Ельцина»

Защита состоится «21» марта 2022 г. в _____ часов на заседании объединенного диссертационного совета Д 999.233.02 на базе ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет» и ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)» по адресу: Челябинск, 454001, ул. Братьев Кашириных, 129, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет», https://www.csu.ru/Shared%20Documents/GladkovaKJu_Kandidatskaja-dissertacya.pdf.

Автореферат разослан «   » _____ 2022 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент

Н.В. Мамонова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая диссертация посвящена исследованию интеррогативного высказывания как средства реализации категории связности в художественном тексте.

Проблематика изучения категории интеррогативности в лингвистике имеет философско-логические корни и связана с осмыслением фундаментальных вопросов о сущности познавательной деятельности человека, способах ее осуществления, путях трансфера знания в разных модусах коммуникации людей и средствах его формализации для искусственного интеллекта [Аристотель 1952; Белнап, Стил 1981; Гадамер 1988; Декарт 1989; Кессиди 2017; Хайдеггер 1998, 2003; Hintikka, Harris 1988; Mutanen 2011]. Она охватывает вопросы сущности интеррогативности, ее видов и специфики в соответствии с типологией дискурса, при изучении которых выявляются противоречия, связанные с разнообразием средств языковой репрезентации вопрошания, неоднозначностью семантики интеррогативных высказываний, асимметрией их плана выражения и плана содержания, полифункциональностью, что обусловлено сложностью когнитивных процессов, протекающих при вопрошании, и вызывает полемику при исследовании интеррогативности как языковой категории с разных научных позиций, изучении ее реализации в дискурсе, моделировании и аннотировании в корпусах национальных языков [Алексеева, Мишланова 2020; Арнольд 2006; Арутюнова 1976; Бахтин 1979; Виноградов 1975; Волошина, Миронова 2017; Гальперин 1958; Голубева-Монаткина 2004; Есперсен 1958; Калинина 2017, 2019; Кобозева 2000; Ковтунова 1986; Логинов 2009, 2012а, б, 2015; Пешковский 2001; Скребнев 1975; Федоров 2008; Шахматов 2001; Шведова 1980; Шкляева 2010; Albu 2015; Marzola 1988; Menke, Pressley 1994; Ozgungor, Guthrie 2004; Siemund 2017].

Интеррогативность рассматривается в работе в соотношении с категорией связности, являющейся, наряду с цельностью, фундаментальным свойством текста и дискурса, изучение которого в психолингвистике, лингвистике текста, стилистике, дискурсологии способствует более глубокому постижению процессов текстообразования [Бабенко, Казарин 2006; Белянин 2013; Болотнова 2009; Валгина 2003; Гальперин 2006; Данилевская 2006; Дейк, Кинч 1988; Золотова 1979; Котюрова 1977, 2009, 2011; Леонтьев 1997; Лотман 2015; Мурзин 1974, 1984; Мурзин, Штерн 1991; Скороходько 1983; Солганик 2019; Солнышкина, Соловьев, Андреева, Данилов 2019; Якобсон 1975; Ferstl, Cramon 2001; Follmer, Sperling 2018; Gray 2010; González 2011; Halliday, Hassan 1976; Khany 2014; Sanchez-Stockhammer 2021; Schubert 2020].

Исследование проводится в отношении связности художественного текста, имеющей более низкий коэффициент в сравнении с другими типами текста [Скороходько 1983]. Однако, согласно теоретической поэтике, связность художественного текста обладает своей спецификой, может создаваться средствами, отличными от используемых в других типах дискурса: например, к ним относятся метр, размер, рифма, богатство синтаксических приемов

ритмизации стиха и прозы и др. [Виноградов 1980; Винокур 1990; Жирмунский 1977; Казарин 1999; Ковтунова 1986; Лотман 2015; Славинский 1975; Мукаржовский 1967; Потебня 1990; Томашевский 1983; Тынянов 1924; Якобсон 1975, 1987]. Кроме того, создание особого «рисунка» связности может являться способом актуализации художественной концепции автора и обуславливать характеристику его идиостиля в целом. Ключевым в данном исследовании является малоизученный в лингвистике вопрос о роли интеррогативного высказывания в формировании связности художественного текста.

В целом описанный круг проблем восходит к изучению текстообразующей функции интеррогативности, принципов межкатегориального взаимодействия, соотношения языка и мышления, что в комплексе с фундаментальным характером обеих категорий, сложностью их природы, а также недостаточной разработанностью в обозначенном аспекте обуславливает **актуальность** диссертационного исследования.

Объектом исследования является интеррогативное высказывание как средство реализации связности в тексте.

В качестве **предмета** выступают языковые средства и виды связи в интеррогативных контекстах в художественном тексте.

Цель исследования заключается в изучении роли интеррогативного высказывания в формировании связности художественного текста.

Для достижения поставленной цели в работе решаются следующие **задачи**:

- 1) сформировать теоретические основы исследования;
- 2) составить базу данных единиц анализа, включающую интеррогативные высказывания и образуемые ими интеррогативные контексты, выделяемые по параметрам их цельности и связности, а также наличия в них интеррогативного высказывания;
- 3) охарактеризовать средства связи, используемые в интеррогативных контекстах на микро- и макроуровне текста;
- 4) проанализировать интеррогативные контексты с точки зрения интенциональности связей на микро- и макроуровне текста;
- 5) изучить виды связи, реализуемые интеррогативными высказываниями на микро- и макроуровне текста;
- 6) проанализировать связность интеррогативных контекстов в соотношении с функционально-смысловыми типами речи, реализуемыми в тексте.

При выборе **материала** исследования автор руководствовался следующими основными критериями. Во-первых, специфика художественного типа текста обуславливает необходимость изучения его компонентов в неразрывной связи с художественным целым, в связи с чем анализируемый материал должен представлять собой текст в единстве формы и содержания, что позволяет рассматривать связность интеррогативных контекстов на его микро- и макроуровне. Во-вторых, материал должен быть репрезентативен с точки зрения возможности анализа в нем свойств интеррогативности и связности.

На основе критериев целостности и репрезентативности при определении материала исследования были рассмотрены произведения современного писателя Г. Свифта, идиостиль которого характеризуется интеррогативностью и намеренным созданием своеобразной связности. Наиболее ярко данные характеристики проявлены в романе «Waterland», который и был подвергнут в работе детальному анализу с целью изучения феномена использования интеррогативного высказывания как средства реализации связности в художественном тексте.

С одной стороны, повышенная интеррогативность в романе Г. Свифта «Waterland» дает возможность составить репрезентативную выборку интеррогативных высказываний различных видов и рассмотреть множество разнообразных по структуре интеррогативных контекстов. С другой стороны, текст романа демонстрирует своеобразие связности, намеренно создаваемой для объективации авторской концепции, что объясняется философско-эстетическими взглядами писателя. Всего из текста выбрано и подвергнуто детальному анализу 974 интеррогативных высказывания, рассмотренных в аспекте реализации свойства связности. Наличие единой художественной концепции служит в работе организующим стержнем, позволяющим системно описать результаты анализа и учесть их обусловленность авторской идеей.

Материал позволил сформулировать **гипотезу** о возможности рассмотрения интеррогативного высказывания в качестве одного из идиостилевых средств образования связности художественного текста как с точки зрения языковых приемов, намеренно используемых писателем при объективации художественной концепции, так и с точки зрения видов связи, генерируемых самим интеррогативным высказыванием и соотносимых с функционально-смысловыми типами речи.

Методология исследования обусловлена его целью и задачами, что потребовало применения комплекса как общенаучных методов (включая анализ, синтез, индукцию, дедукцию, интерпретацию, систематизацию, сопоставление, моделирование, описание), так и частнонаучных методов, выработанных в лингвистике и теоретической поэтике. Основными при изучении средств и видов связи, используемых в интеррогативных контекстах, стали контекстуальный, стилистический, синтаксический, структуральный, культурологический анализ, интерпретационный метод. При рассмотрении видов связи, создаваемых самими интеррогативными высказываниями, данный комплекс был дополнен анализом актуального членения предложения, рематической доминанты текстового фрагмента, функционально-смыслового типа речи. Количественный анализ использовался для определения всей совокупности интеррогативных высказываний в тексте, выяснения их распределения в зависимости от композиции произведения, выявления доминирующих в нем вопросов.

Теоретическую основу исследования при изучении **категории интеррогативности** составили работы, освещающие ее с философско-логических, коммуникативно-прагматических, когнитивно-дискурсивных позиций [Алексеева 2013; Алексеева, Мишланова 2020; Алексеева,

Шутёмова 2012; Аристотель 1952; Арнольд 2006; Арутюнова 1976; Баранов, Кобозева 1983; Белнап, Стил 1981; Виноградов 1975; Вольф 2011; Волошина, Миронова 2017; Гадамер 1988; Гальперин 1958; Голубева-Монаткина 2004; Декарт 1989; Есперсен 1958; Иванова, Бурлакова, Почепцов 1981; Кессиди 2017; Калинина 2017; Кобозева 2000; Ковтунова 1986; Кожина, Дускаева, Салимовский 2008; Кулыгина 2013; Логинов 2009, 2012а, б, 2015; Львова 2012; Мостовая 2009; Нерсеянц 1996; Остин 1986; Пешковский 2001; Серль 1986; Скребнев 1975; Сычева 2008; Федоров 2008; Хайдеггер 1998, 2003; Чейф 1975; Шахматов 2001; Шведова 1980; Albu 2015; Cuza 2016; Hensinger, Gaspar, Zimmermann 2019; Hintikka, Harris 1988; Marzola 1988; Menke, Pressley 1994; Mutanen 2011; Ozgungor, Guthrie 2004; Siemund 2017]. При осмыслении **категории связности** за основу брались труды, рассматривающие ее в кругу фундаментальных свойств текста с точки зрения психолингвистики, коммуникативной и деривационной лингвистики, стилистики [Арнольд 1982; Бабенко, Казарин 2006; Белянин 2013; Беллерт 1978; Болотнова 2009; Валгина 2003; Гальперин 2006; Данилевская 2006; Дейк, Кинч 1988; Дресслер 1978; Золотова 1979; Котюрова 1977, 2009, 2011; Левицкий 2006; Леонтьев 1997; Матезиус 1967; Москальская 1981; Мурзин 1974, 1984; Мурзин, Штерн 1991; Новиков 1983; Скороходько 1983; Солганик 2018; Солганик, Дроняева 2008; Солнышкина, Соловьев, Андреева, Данилов 2019; Трошева 2003; Якобсон 1975; Follmer, Sperling 2018; Gray 2010, Dejica-Cartisa, Cozma 2013; Ferdosipour 2015; Ferstl, Cramon 2001; González 2011; Halliday, Hassan 1976; Khany 2014; Lapshinova-Koltunski, Kunz 2014; Ozuru, Dempsey, McNamara 2009; Sanchez-Stockhammer 2021; Schubert 2020; Solnyshkina, Medvedev 2021; Struthers, Lapadat, MacMillan 2013; Trebits 2009]. В понимании сущности и свойств **художественного типа текста** автор работы исходил из принципов теоретической поэтики, объединяющих ее философское, семиотическое, литературоведческое и лингвистическое направления [Алексеева 2010, 2012; Бахтин 1979; Богин 2001; Болотнова 2004, 2007, 2009; Виноградов 1980; Винокур 1990; Галева 1999; Жирмунский 1977; Ингарден 1962; Каган 1972; Казарин 1999; Карпухина 2006; Кожина 1966; Криницына, Питина 2019; Ларин 1973; Мукаржовский 1967; Лотман 2015; Миронова 2013; Новиков 2002; Потебня 1990; Роднянская, Кожин 1968; Славинский 1975; Томашевский 1983; Томберг 2019; Тынянов 1924; Шутёмова 2010, 2011, 2019; Якобсон 1975, 1987; Ainley, Hillman, Hidi 2002; Apostolatu, Apostolatu 2012; Attard 2018; Henschel, Meier, Roick 2016; Kneepkens, Zwaan 1995; McCarthy, Goldman 2019; Meyszies 1990; Millis 1995; Olsen 1981].

На защиту выносятся следующие положения:

1. Феномен интеррогативного высказывания как средства реализации категории связности в художественном тексте может рассматриваться в двух основных аспектах: с одной стороны, с точки зрения средств связи, используемых в создаваемых интеррогативными высказываниями контекстах; с другой стороны, само интеррогативное высказывание служит средством образования связности текста.

2. Связность интеррогативных контекстов обусловлена спецификой художественного текста, мотивирована субъективной стороной дискурсивной деятельности автора, является способом объективации его концепции и может реализовываться как на микро-, так и макроуровне художественного текста, актуализируя его идейность, эмотивность, образность.

3. В контекстах, создаваемых интеррогативными высказываниями в художественном тексте, используется комплекс фонетических, лексических, грамматических средств связи, что обуславливает усиленную связность интеррогативных контекстов на микро- и макроуровне текста, способствует актуализации их семантики и объективации авторской идеи.

4. Связность интеррогативных контекстов характеризуется интенциональностью, создаваемой проспективными и ретроспективными связями на микро- и макроуровне художественного текста. С одной стороны, ретроспективные связи, являющиеся текстовой нормой, реализуются за счет комплекса языковых средств связи и способствуют репрезентации композиционного принципа ретроспекции. С другой стороны, проспективный характер связи интеррогативных контекстов обусловлен тем, что вопрос предполагает ответ, который может быть как эксплицирован, так и имплицирован.

5. Интеррогативное высказывание является одним из средств образования связности художественного текста в силу текстового закона инкорпорирования. Содержание вопросной части интеррогативного контекста инкорпорируется в его ответной части, а каждое высказывание в вопросе и ответе инкорпорирует содержание предыдущего высказывания. С точки зрения актуального членения предложения, интеррогативные контексты реализуют последовательную, параллельную и присоединительную связь на микро- и макроуровне художественного текста.

6. В контекстах, создаваемых интеррогативными высказываниями в художественном тексте, реализуются основные функционально-смысловые типы речи, такие как описание, повествование и рассуждение, что определяется преобладающим в них характером рематической доминанты и видом связи. Основным функционально-смысловым типом речи, свойственным интеррогативным контекстам, является рассуждение, что обусловлено семантикой запроса информации и коммуникативной направленностью на ответ, присущими интеррогативным высказываниям.

Научная новизна исследования состоит в изучении категории интеррогативности в соотношении с текстовой категорией связности. Проанализирована роль интеррогативного высказывания в формировании связности художественного текста с учетом его специфики. Феномен интеррогативного высказывания как средства реализации категории связности в художественном тексте изучен в двух основных аспектах: не только с точки зрения использования средств связи в интеррогативных высказываниях, но и с точки зрения текстовых связей, генерируемых интеррогативным высказыванием. В первом аспекте выявлен комплекс средств связи, намеренно задействованных автором в интеррогативных контекстах для объективации художественного

замысла, принадлежащих разным языковым уровням и образующих богатство соответствующих видов связи. Во втором аспекте на основе текстового закона инкорпорирования само интеррогативное высказывание проанализировано как средство образования связности текста. В данном аспекте в зависимости от коммуникативной организации интеррогативных высказываний выявлены виды связи, рематических доминант и функционально-смысловые типы речи, реализуемые в интеррогативных контекстах. Изучаемый феномен рассмотрен в обозначенных аспектах как на микро-, так и на макроуровне художественного текста. Исследование позволяет сделать вывод, что, несмотря на сформированное в лингвистике представление о более низком (в сравнении, в частности, с научным текстом) коэффициенте связности художественного текста, в нем может создаваться усиленная связность, что обусловлено философско-эстетическими взглядами автора, его художественной концепцией и спецификой идиостиля, при этом связность интеррогативных контекстов является одним из способов объективации авторского замысла.

Теоретическая значимость диссертации заключается в дальнейшей разработке категорий интеррогативности и связности с учетом их взаимодействия в художественном тексте, определении роли интеррогативных высказываний в образовании связности, выступающей одним из фундаментальных свойств текста. Изучение интеррогативных высказываний как средства реализации категории связности способствует развитию представления о способах языковой объективации вопрошания как когнитивного процесса, осмыслению интеррогативности в контексте законов и факторов текстопорождения и дискурсообразования, углублению научного знания о системе средств связи и специфике реализации категории связности в зависимости от типа текста и дискурса, пониманию соотношения цельности и связности художественного текста с другими его свойствами, познанию взаимодействия категорий интеррогативности и связности текста в идиостилевом аспекте, исследованию проблемы взаимодействия текстовых категорий в целом.

Практическая ценность исследования состоит в возможности использования его результатов в методиках стилистического анализа текста, комплексного лингвистического анализа текста, дискурс-анализа, предпереводческого анализа оригинала, а также в образовательном процессе, связанном с изучением свойств текста и дискурса, специфики художественного текста, типологии текста и дискурса, процессов порождения и восприятия текста и дискурса, их интерпретацией, при разработке университетских курсов по лингвистике текста, теории текста, стилистике, дискурсивной лингвистике, интерпретации текста, лингвистическому анализу художественного текста, когнитивно-дискурсивному анализу. Результаты исследования могут также найти применение в корпусной лингвистике в процедуре аннотирования текстов с точки зрения их свойств, в частности связности и интеррогативности.

Апробация работы. Основные положения и результаты исследования были представлены на 9 научных конференциях разного уровня: всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Иностранные языки и

литературы в контексте культуры» (Пермь, 2018, 2019, 2021 гг.), международной научной конференции «Функциональная стилистика в системе современного гуманитарного знания» (Пермь, 2019 г.), международной научно-практической конференции «Синергия языков и культур: междисциплинарные исследования» (СПбГУ, 2019 г.), всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Филология и образование в поликультурном мире» (Пермь, 2020 г.), IX международной научной конференции молодых ученых «Актуальные вопросы филологической науки XXI века» (Екатеринбург, 2020 г.), IX международной научной конференции «Актуальные проблемы германистики, романистики, русистики» (Екатеринбург, 2021 г.), Пермском международном форуме «Наука и глобальные вызовы XXI века» (Пермь, 2021 г.).

По теме исследования опубликовано 15 работ, 5 из которых размещены в научных журналах, рекомендованных ВАК Минобрнауки России.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы, включающего 224 наименования, и трех приложений («Модель тема-рематической организации интеррогативных контекстов романа», «Выборка интеррогативных контекстов, демонстрирующих связность на макроуровне текста», «Переводы примеров, использованных в тексте диссертации, на русский язык»).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность изучаемой проблемы, определены объект, предмет, цели и задачи исследования, сформулирована гипотеза, обоснованы принципы выбора материала и методология, раскрыта научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, описана теоретико-методологическая база, изложены основные положения, выносимые на защиту, приведены данные об апробации результатов исследования.

В первой главе «Теоретические основы исследования» содержится анализ научных концепций, отражающих разнообразие точек зрения на природу интеррогативности, связности и художественного текста, освещаются дискуссионные вопросы, касающиеся определения названных феноменов, описания и классификации их характеристик и функций, что позволило сформулировать содержание ключевых для данного исследования понятий и сформировать его теоретико-методологические основы.

Понятие интеррогативности плодотворно изучено в науке с логико-философских и лингвистических позиций. В философии оно связано с осмыслением широкого круга проблем онтологии и гносеологии. Прослеживается эволюция познания вопрошания от понимания вопроса как риторического средства через выявление его роли в процессе самопознания и познания мира к изучению самого вопроса как одного из средств исследования сущностных сторон объектов и явлений окружающей действительности. Исследователи стремились постичь, в чем заключается познавательная ценность вопросов, какова их структура, сущностные свойства и функции в познавательном процессе.

Магистральной проблемой исследования вопрошания в науке, объединяющей различные подходы к его изучению, стало осмысление гносеологической роли вопросов [Аристотель 1952; Гадамер 1988; Декарт 1989; Хайдеггер 2003]. Логика, как раздел философии, продолжает развивать сформированные в философии традиции понимания вопрошания в прикладном аспекте, в частности, в исследовании проблем классификации вопросов на логических основаниях и построения поисковых компьютерных систем [Белнап, Стил 1981; Hintikka, Harris 1988; Mutanen 2011].

Логико-философские истоки изучения интеррогативности находят свое дальнейшее развитие в лингвистике, где данное понятие разрабатывается в аспекте ряда проблем: определения интеррогативности как лингвистической категории; идентификации интеррогативных высказываний, их системного описания и классификации; асимметрии семантики интеррогативного высказывания и формы ее языкового представления, что обуславливает проблему разнообразия функций, реализуемых интеррогативными высказываниями; роли интеррогативности в типологии текста и дискурса. В современной науке под **интеррогативностью** понимают функционально-семантическую категорию, единство семантики запроса о неизвестном и системы ее выражений в языке [Логинов 2012: 82]. В качестве структурообразующего и функционально-значимого компонента категории интеррогативности выступает **интеррогативное высказывание (ИВ)**, актуализирующее семантику запроса или уточнения [Логинов 2015]. Основываясь на логико-философском понимании интеррогативности, мы полагаем возможным трактовать интеррогативное высказывание как языковой способ объективации знания в ситуации незнания.

Изучение интеррогативности в лингвистике восходит к исследованию вопросительного предложения в аспекте определения его структуры, семантики, функций и роли в текстах различных функциональных стилей. В грамматике рассматривают особенности языковой формы вопросительных предложений, среди которых отмечают определенный интонационный контур, обратный порядок слов, наличие вопросительных местоимений, наречий, частиц. Перечисленные формальные средства служат основанием грамматических классификаций вопросительных предложений, которые главным образом, сводятся к делению вопросов на общие и специальные [Виноградов 1975; Есперсен 1958; Иванова, Бурлакова, Почепцов 1981; Пешковский 2001; Шахматов 2001].

Проблема неоднородности и сложности семантики вопросительных предложений и высказываний находится в центре внимания множества исследований и послужила основой различных классификаций вопросов в семантике, стилистике и теории речевых актов. Исследователи сходятся во мнении, что помимо значения запроса и уточнения вопросительные предложения и высказывания реализуют семантику утверждения, побуждения, совета, волеизъявления, эмотивности, что является возможным в силу гибкости вопросительной структуры, большей ее сложности по сравнению с повествовательной структурой, а также в силу конкретных условий коммуникативной ситуации, учитывающей прагматические условия речевого акта

и языковые возможности адресата [Логинов 2012]. В целом, функции вопросов в лингвистике принято делить на первичные (запрос информации) и вторичные (утверждение, эмотивность, совет, побуждение и др.) [Арутюнова 1976; Голубева-Монаткина 2004; Кобозева 2000; Логинов 2015; Чейф 1975; Шведова 1980].

Проблема несоответствия вопросительной семантики ее формальной языковой реализации, обусловленная принципом асимметрии языкового знака, изучена в теории речевых актов, где широко представлены разновидности вопросов, реализующих свои косвенные функции. Богатство вопросов, описываемых с точки зрения реализуемых ими функций, включает встречный, риторический, монологический, проблемный, рефлексивный и другие разновидности вопросов [Волошина, Миронова 2017; Мостовая 2008; Остин 1986; Серль 1986; Сычева 2008]. Данная проблема освещается также в стилистике, где предметом пристального внимания исследователей являются экспрессивная и воздействующая функции вопросительных высказываний [Арнольд 2006; Гальперин 1958; Скребнев 1975].

Функциональная стилистика изучает, какова роль интеррогативности в текстах различных функциональных стилей. В научных текстах она трактуется как ментальная деятельность исследователя по выявлению и разворачиванию нового знания [Алексеева 2013; Викторова 2019]. Интеррогативность в текстах, принадлежащих к публицистическому функциональному стилю, направлена на реализацию их экспрессивной функции. В официально-деловых текстах вопрос соотносится со стилевой чертой точности, не допускающей инотолкования [Калинина 2019; Кожина, Дускаева, Салимовский 2008]. В художественных текстах интеррогативность представлена различными средствами поэтического синтаксиса и служит реализации индивидуально-авторской эстетической концепции [Ковтунова 1986]. В работах по истории художественной литературы разрабатывается понятие «стихия вопрошания» при изучении проблемы художественной интеррогативности как способа реализации философского и морально-нравственного аспектов индивидуально-авторской эстетической концепции в творчестве разных писателей [Бужинская 2004; Власкин 2016; Конюхов 2007; Плеханова 2020; Радь 2020].

В изучении интеррогативности широко представлены междисциплинарные прикладные исследования на стыке лингвистики, психологии, педагогики, где осмысляются проблемы детской речи и поведения детей, активизации их познавательной активности в различных коммуникативных ситуациях [Albu 2015; Cuza 2016; Marzola 1988; Menke, Pressley 1994; Ozgungor, Guthrie 2004].

Понятие **связности** текста, также являющееся ключевым в данном исследовании, традиционно рассматривается в лингвистике в контексте ряда проблем, включающих ее соотношение с типологией текстов и дискурсов, процессами текстопорождения и текстовосприятия, определение и классификацию средств и видов связи, выявление роли связности в формировании функционально-смысловых типов речи текстовых фрагментов. Актуальны прикладные исследования связности в аспекте нейролингвистики, переводоведения и обучения переводу, корпусной и компьютерной лингвистики.

Под связностью в лингвистике понимают 1) одно из основных качеств текста и дискурса, которое вместе с цельностью отражает его содержательную и структурную сущность [Арутюнова 1990; Беллерт 1978; Белянин 2013; Валгина 2003; Дресслер 1978; Леонтьев 1997; Москальская 1981; Мурзин, Штерн 1991; Солганик 2019]; 2) текстовую категорию, а именно свойство речи или целого текста, реализуемое специализированными или функционально ориентированными на выражение этого свойства языковыми единицами разных уровней; 3) функционально-стилистическую семантическую категорию, соотносимую с системой разноуровневых языковых единиц, объединенных общей функцией выражать отграничение и связь текстовых единиц [Котюрова 1977, 2011].

Связность изучается в лингвистике в соотношении со свойством цельности текста в аспекте их роли в текстопорождении и текстовосприятии. Если **цельность** трактуется как содержательная категория, обусловленная ситуативностью текста, то связность – как формальная категория, обусловленная его линейностью [Мурзин, Штерн 1991]. Это понимание диалектики цельности и связности текста объединяет создаваемые на разных основаниях классификации средств и видов связи, реализуемых в тексте. Например, по параметру эксплицированности исследователи выделяют имплицитные и эксплицитные виды связи в тексте. По параметру направленности различают связь ретроспективную и проспективную [Валгина 2003; Гальперин 2006; Мурзин, Штерн 1991; Новиков 1983]. По параметру дистанцированности выявлены контактные и дистантные связи в тексте [Гальперин 2006; Леонтьев 2008]. По количественному параметру различают единичные, двойные и множественные связи [Левицкий 2006]. Важное место в исследовании проблемы связности текста занимает анализ видов связи, выполняемый на логических основаниях, в основе которого лежит выдвинутый В. Матезиусом принцип актуального членения предложения [Матезиус 1967]. Согласно данной классификации, принято различать последовательную, параллельную и присоединительную связь [Солганик 2018; Солганик, Дроняева 2008].

Исследования, посвященные понятию связности, позволили выявить ее роль в формировании функционально-смысловых типов речи (ФСТР). Считается, что разновидность рематической доминанты текстового фрагмента в совокупности с видом связи между предложениями способствуют реализации определенного ФСТР: описания, повествования или рассуждения. Как показывают исследования, предметная, качественная и статальная рематические доминанты вместе с использованием параллельной связи способствуют реализации ФСТР «описание». Динамическая рематическая доминанта служит репрезентации повествования, в котором динамика смены событий и состояний акцентируется использованием последовательной связи. В силу субъективного, оценочного характера рассуждения в художественном тексте, оно может быть реализовано посредством элементов разных видов рематических доминант, в частности качественной, импрессивной, предметной. Соответствие разновидности рематической

доминанты и ФСТР обуславливается общностью функций, реализуемых ими в тексте, а также использованием одинаковых средств языковой объективации.

Проблема классификации средств и видов связи, реализуемых в тексте, непосредственно связана и с изучением проблемы связности в типологии текстов. Так, в отношении связности художественного текста исследователями выявлено преобладание имплицитной связи и незначительное, по сравнению с текстами других функциональных стилей, использование формальных средств связи. Кроме того, специфику реализации категории связности в рассматриваемом типе текста исследователи видят в ее взаимосвязи с доминирующей эстетической функцией художественного текста, что обуславливает совмещение в нем синтаксических и стилистических функций средств связи, в отличие, например, от научного текста, где широкое употребление языковых единиц в связующей функции обусловлено необходимостью выражения логико-семантических отношений между высказываниями, особой логико-связующей стороны научной речи [Котюрова 1977; Скороходько 1983].

В теоретической главе диссертации дается также обзор исследований, посвященных изучению типологических свойств **художественного текста**. Проблематика лингвистических исследований художественного текста охватывает вопросы, связанные с определением сущности его эстетической функции; анализом специфики взаимосвязи формы и содержания художественного текста как единства, обуславливающего его целостность; выявлением типологических свойств художественного дискурса; исследованием креативного вербального мышления языковой личности, описанием идиостиля; созданием языкового портрета художественной литературы целых эпох в развитии национального и мирового искусства и менталитета; постижением и преодолением трудностей интерпретации и понимания художественных текстов.

Исследователи сходятся во мнении, что специфика художественного текста обуславливается спецификой художественной деятельности и в целом художественного познания мира, которое характеризуется ценностным, этическим, творческим, субъективным осмыслением отношения «человек – мир» [Бахтин 1979; Каган 1972]. Ключевым аспектом изучения типологических свойств художественного текста является исследование его эстетической функции. Общим тезисом, развиваемым с разных исследовательских позиций при изучении эстетической функции языка, является зависимость ее места в иерархии функций от типа дискурса и доминирующая роль в художественном типе текста. Так, в работах представителей русского формализма при рассмотрении эстетической функции языка в системе других его функций аргументируется тезис о ее центральной, определяющей роли в словесном искусстве и вторичной – в других видах дискурсивной деятельности человека [Славинский 1975; Якобсон 1975].

Понятие эстетической функции языка становится предметом изучения в стилистике [Виноградов 1980; Винокур 1990; Ларин 1973; Кожина 1966], где выявлены и исследованы такие свойства художественного текста, как: 1) новизна и свежесть, достигаемые посредством ослабления предметного значения слов; 2) эмотивность, которая трактуется как чувство лирического напряжения,

мотивированного проникновением адресата в сферу непреходящего, сверхиндивидуального; 3) образность, самоценность и неповторимость; 4) осложненность и емкость семантики, в связи с чем вводится понятие «комбинаторного приращения смысла» [Ларин 1973: 36], под которым понимается динамическое развитие смысла в пределах одной фразы, главы, всего произведения; 5) взаимосвязь глубинного и поверхностного уровней, способствующая формированию художественного текста как единого целого, реализующего идейно-эстетические функции. Конструктивным принципом художественной речи считается контекстуальный «перевод» слова-понятия в слово-образ, в качестве специфической стилевой черты называют «художественно-образную речевую конкретизацию» [Кожина 1966], под которой понимают системную взаимосвязь языковых единиц как составных элементов целого, обусловленную идейно-образным содержанием и реализующую эстетическую функцию в результате «перевода» слова-понятия в слово-образ, что активизирует воображение читателя.

В исследованиях, посвященных специфике художественного текста, особое внимание уделяется рассмотрению системности его уровневой организации [Бабенко, Казарин 2006; Болотнова 2009; Лотман 2015; Казарин 1999; Новиков 2002]. Придерживаясь представления об уровневой организации текста, исследователи художественного текста предлагают выделять в нем глубинный уровень (идейно-эмотивный, идейно-эстетический, смысловой, образный), формирующийся в процессе авторского познания мира и представленный в виде индивидуально-авторской эстетической концепции, а также поверхностный уровень, возникающий при эстетически ценной языковой объективации авторского замысла.

Типологические свойства художественного текста получают освещение и с переводоведческих позиций в связи с вопросами поиска главных свойств оригинала, подлежащих репрезентации при переводе в принимающей культуре [Галеева 1999; Карпухина 2006; Куницына 2011; Наугольных 2019, 2020; Шутёмова 2019]. С герменевтических позиций в деятельностной теории художественного перевода рассматриваются такие свойства, составляющие отличительную характеристику художественного текста, как художественность, содержательность и переводческая трудность [Галеева 1999]. В рефракционной теории Н. В. Шутёмовой [2019] понятие художественности соотносится с философским понятием сущности и рассматривается как система свойств художественного текста, составляющая его отличие от других типов текста и подлежащая репрезентации при переводе. Сущность художественного текста мотивирована спецификой деятельности человека в сфере искусства и представляет собой единство идейности и эмотивности, образности и художественной языковой формы.

В целом, обзор теоретических работ, посвященных исследованию типологических свойств художественного текста, позволил заключить, что **художественный текст** – это текст, порождаемый в процессе художественной деятельности человека, включающей познание ценностного аспекта отношения

«человек – мир» и его образное осмысление, объективируемые посредством эстетически ценного языкового материала, вследствие чего типологическими свойствами художественного текста являются идейность, эмотивность, образность и художественная языковая форма. При этом сущность эстетической функции языка в аспекте текстопорождения заключается в репрезентации индивидуально-авторской художественной концепции.

Во второй главе «Связность интеррогативных высказываний в художественном тексте» представлена методика анализа интеррогативных высказываний и изложены результаты их рассмотрения с точки зрения средств и видов связи, используемых в интеррогативных контекстах на микро- и макроуровне художественного текста.

Интеррогативный контекст (ИК) определяется в работе как расширенный контекст, характеризующийся цельностью и связностью и включающий интеррогативное высказывание. По структуре ИК представляют собой вопросно-ответные единства как с эксплицированным, так и с имплицированным ответом, в которых вопросная и ответная части могут составлять контексты разного объема: от развернутого (включающего единичное высказывание) до расширенного контекста. Анализ на **микроуровне текста** предполагает изучение связности интеррогативных высказываний и интеррогативных контекстов в контактной позиции, анализ на **макроуровне текста** подразумевает рассмотрение связности между интеррогативными контекстами в дистанцированной позиции в пределах главы и романа в целом.

Использованная в работе методика анализа языкового материала основана на методологических принципах, опирающихся на традиции изучения художественного текста как художественного целого, разработанные в теоретической поэтике с философских, семиотических, литературоведческих, лингвистических позиций, и включает следующие этапы:

1. *Подготовительный этап*, задачами которого являются:
  - 1) изучение макро- и микропространства романа Г. Свифта «Waterland»;
  - 2) выявление интеррогативных высказываний романа, подлежащих рассмотрению с учетом контекстуальных связей и целостности произведения;
  - 3) формирование базы интеррогативных высказываний текста;
  - 4) выявление интеррогативных контекстов по параметрам цельности и связности, а также наличия интеррогативного высказывания.

На этом этапе использовались методы наблюдения и сплошной выборки, контекстуального анализа и процедуры делимитации, что позволило сформировать базу данных, включающую 974 интеррогативных высказывания разных типов. В результате количественного анализа было выявлено их процентное соотношение, представленное на диаграмме (Рисунок 1).

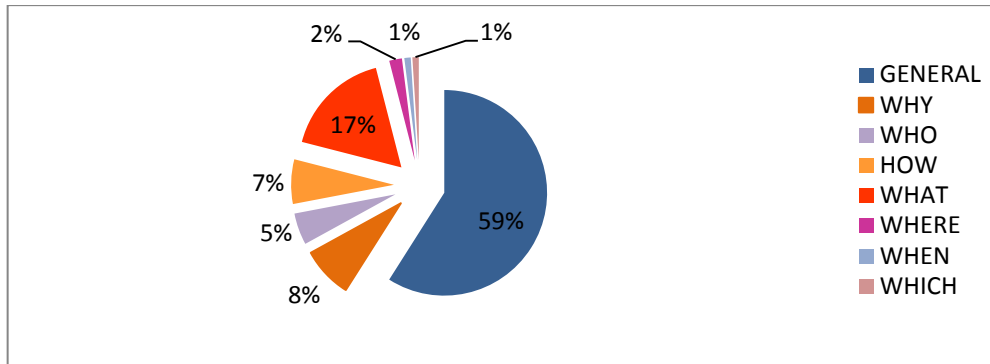

Рисунок 1 – Процентное соотношение типов интеррогативных высказываний в тексте

Выявленные интеррогативные высказывания охватывают такие типы, как общие (59%) и специальные вопросы (41%), которые классифицированы по вопросительному местоимению или наречию на *what*-вопросы (17%), *why*-вопросы (8%), *how*-вопросы (7%), *who*-вопросы (5%), *where*-вопросы (2%), *when*-вопросы (1%) и *which*-вопросы (1%), что демонстрирует богатую палитру авторского вопрошания в произведении.

Количественный анализ интеррогативных высказываний на подготовительном этапе позволил установить их распределение по главам романа (см. Рисунок 2).

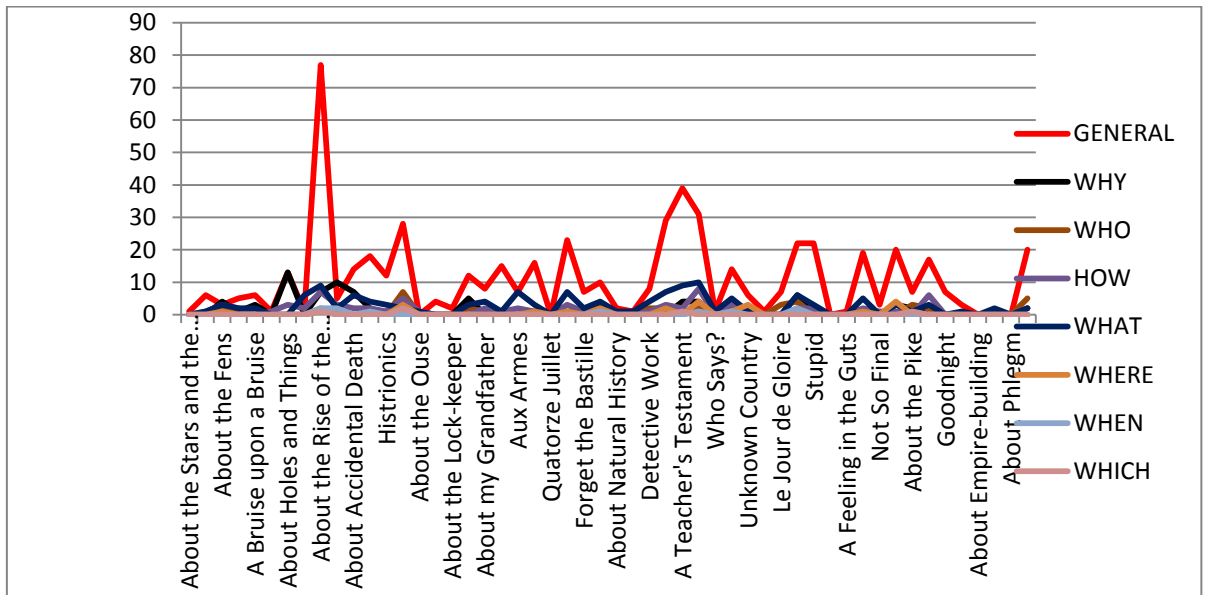

Рисунок 2 – Количественное распределение интеррогативных высказываний разных типов по главам романа

Полученный график демонстрирует, что в каждой главе романа, за исключением глав *23 Quatorze Juillet*, *40 About the Contemporary Nightmares* представлены интеррогативные высказывания разных типов. Вариативность частотности использования интеррогативных высказываний позволяет выявить

зоны усиленного вопрошания и зоны менее интенсивного вопрошания в тексте, соотносимые со смысловыми центрами романа, обозначающими ключевые для развития сюжета события в повествовании. Кроме того, на графике показано, что разные типы интеррогативных высказываний формируют сквозные линии вопрошания о причине (*why*), способе (*how*), времени (*when*), направлении (*where*), сущностных характеристиках (*what, which*), лице (*who*). Общие вопросы поддерживают семантику сомнения, неуверенности, запроса, уточнения. В целом, представленный график демонстрирует непрерывность и интенсивность использования в тексте интеррогативных высказываний, которые служат развитию сюжета, актуализации важнейших смысловых зон романа, а также репрезентации динамики развития авторской мысли.

На подготовительном этапе были также определены условные границы контекстов, в которых используются интеррогативные высказывания, на микро- и макроуровне текста.

2. Основной этап:

2.1. Анализ средств и видов связи, используемых в интеррогативных контекстах;

2.2. Анализ интеррогативного высказывания как средства связи в художественном тексте.

Задачи анализа материала в первом аспекте включали

1) выявление и анализ средств связи интеррогативных контекстов на микроуровне:

- анализ лексических средств связи,
- анализ грамматических средств связи,
- анализ фонетических средств связи;

2) выявление и анализ средств связи интеррогативных контекстов на макроуровне:

- анализ лексических средств связи,
- анализ грамматических средств связи,
- анализ фонетических средств связи;

3) анализ интенциональности связей в интеррогативных контекстах.

Ведущим для изучения материала в первом аспекте стал комплекс общенаучных и лингвистических методов, включающий наблюдение, описание, интерпретацию, систематизацию, классификацию, контекстуальный, стилистический, синтаксический анализ, структуральный, культурологический анализ, интерпретационный метод.

При изучении интеррогативного высказывания во втором аспекте обозначенные методы были дополнены анализом актуального членения предложения, методикой анализа рематической доминанты текстового фрагмента, методикой анализа ФСТР и моделированием. На данном этапе исследования решались следующие задачи:

1) выявление и анализ видов связи, реализуемых интеррогативными контекстами на микроуровне;

2) выявление и анализ видов связи, реализуемых интеррогативными контекстами на макроуровне;

3) изучение роли связности интеррогативных контекстов в реализации функционально-смысловых типов речи.

В результате анализа интеррогативных высказываний в первом аспекте было выявлено, что они реализуют комплекс различных средств связи, относящихся к разным уровням языка: фонетических, лексических, грамматических. Они образуют соответствующие виды связи, прослеживаемые на микро- и макроуровнях текста. Среди лексических средств связи нами были выявлены различные виды повторов: полный тождественный, частичный, синонимический, антонимический, дейктический повтор. Анализ показал, что существенную роль в образовании связности интеррогативных высказываний на микроуровне играет повтор вопросительных местоимений и наречий. В числе грамматических средств связи интеррогативных высказываний выявлены согласование видо-временных форм глаголов, полный и частичный повтор интеррогативного высказывания, анафора, синтаксический параллелизм, хиазм, формальная осложненность и формальная неполнота интеррогативных высказываний. К фонетическим средствам связи относятся аллитерация и ассонанс. Предлагается обратиться к примеру (глава 37 *Le Jour de Gloire*), который демонстрирует комплексное использование разных средств связи в ИК на микроуровне:

Who can stop them hissing? Who can curb their unappeasable appetite? And who can stop the hunger in the faces of the crowd who watch, wet their lips, jeer and cheer [Swift 2008: 269].

В качестве фонетических средств связи в данном случае представлена аллитерация фрикативных глухих согласных /h/, /s/, /f/ (**who, stop, hissing, hunger, faces, lips**), фрикативных звонких согласных /z/, /ð/ (**them, their, unappeasable, faces**), смычно-щелевых согласных /dʒ/, /tʃ/ (**jeer, cheer**), смычных согласных /k/, /t/, /p/, /b/, /d/, /g/ (**can, stop, curb, unappeasable, and, hunger, crowd**), которая способствует созданию образа гильотин, репрезентированного в ИК. Использование шумных глухих согласных звуков создает эффект подражания звуку падающего лезвия гильотины, а также звуку шумной толпы наблюдающих за казнью.

Среди лексических средств связи можно отметить тождественный повтор вопросительного местоимения *who*, глаголов *can, stop*, формы личного местоимения *their*, частичный повтор личного местоимения *their – them*, контекстуально синонимический повтор глаголов *stop – curb* и существительных *appetite – hunger*, а также повтор союза *and*, актуализирующего логику рассуждения рассказчика.

К грамматическим средствам связи в данном ИК можно отнести согласование видо-временной семантики глаголов, в частности использование глаголов в настоящем простом времени, что служит поддержанию временного единства ИК. Прием анафоры не только формирует связность и репрезентирует настойчивость вопрошания, но и позволяет выразить нарастающее эмоциональное напряжение рассказчика, что также достигается посредством приема градации,

использования экспрессивной лексики (*unappeasable, jeer, cheer*), рядов однородных сказуемых в третьем высказывании.

В совокупности представленные средства связи служат репрезентации размышления рассказчика относительно событий мировой истории, тем насильственной смерти, наказания, которые транслированы посредством ключевого для ИК образа гильотины. Различные виды повторов, использование рядов однородных сказуемых, среди которых близкие по звучанию глаголы *jeer* и *cheer*, способствуют созданию определенного ритмического рисунка, что служит актуализации семантики представленного в ИК образа. В целом, анализ позволил заключить, что весь комплекс фонетических, лексических и грамматических средств демонстрирует эксплицитную связность ИК, с одной стороны, а также служит более точной, полной актуализации их семантики и художественной идеи автора, с другой.

Анализ материала исследования показал, что значимостью для понимания специфики связности интеррогативных высказываний в романе обладают не только выявленные средства, но и направленность образуемых связей, которая создается автором намеренно и мотивирована идейно-эмотивной основой произведения. С точки зрения интенциональности интеррогативные высказывания реализуют в романе как ретроспективные, так и проспективные связи. С одной стороны, каждое высказывание в ИК связано с предыдущим, ответ ретроспективно связан с вопросом, а сам ИК может быть связан с предыдущими ИК романа, что способствует связности текста как на его микроуровне, так и на макроуровне. С другой стороны, проспективная связь реализуется в ИК по определению, поскольку интеррогативное высказывание настраивает читателя на ожидание ответа, который может представлять собой контексты разного объема. Таким образом, интеррогативное высказывание служит развитию авторской мысли, объективированной в тексте, следовательно, может являться одним из механизмов текстообразования.

Кроме того, в результате исследования было установлено, что интеррогативные высказывания реализуют как контактные, так и дистантные связи, которые формируются в пределах главы, нескольких глав, всего романа, что зависит от художественной идеи автора и является средством ее репрезентации. Так, в дистанцированной позиции могут находиться вопрос и ответ, относящиеся к одному ИК, дистантная связь может устанавливаться между отдельными ИК, а также между ответными комплексами, относящимися к одному ИК. В качестве примера предлагается обратиться к следующей выборке ИК:

1) *Was this Sarah's work?... Sarah's work perhaps* [Swift 2008: 92].

2) *For the brothers foresee (Sarah's work?) that what the railway may take in long-haul trade, they regain in short-haul traffic in goods brought by the railway itself* [Swift 2008: 94].

3) *It's her work. She stirred up those floods in '74 when she should have been lying quiet in her coffin, then she got inside those bottles of beer, drove everyone crazy and got the brewery burnt down; and now she puts the jinx on our recruiting parade...* [Swift 2008: 219]

В данном случае частичный повтор *Sarah's work – her work* служит связи трех ИК в главах 9 *About the Rise of Atkinsons* и 30 *About the Saviour of the World*. Дистанцированное расположение в тексте позволяет проследить связь между конкретными событиями, описанными в обозначенных главах, между образами Сары и Хелен Аткинсон, которые являются героинями романа, а также между временными периодами, репрезентируемыми в приведенных интеррогативных контекстах. В целом, наличие дистантных связей между ИК свидетельствует о реализации связности исследуемого художественного текста на макроуровне.

Аналогично связности на микроуровне текста, связность на его макроуровне достигается с помощью комплекса лексических, грамматических и фонетических средств. Так, лексический повтор, реализуемый интеррогативными высказываниями, способствует актуализации тематического и образного повторов. Синонимический и антонимический повтор на макроуровне служат формированию антитез, которые актуализируют ключевые идеи произведения. Повтор вопросительных местоимений и наречий способствуют формированию линий вопрошания, которые являются сквозными для всего романа и демонстрируют динамику развития ключевых проблем и тем на протяжении сюжета. Грамматические средства связи в комплексе с лексическими служат поддержанию единства хронотопа и событийного ряда романа. В целом, выявленные средства связи на макроуровне способствуют поддержанию не только поверхностных связей текста: они являются средством репрезентации образного, тематического, событийного, сюжетно-композиционного, пространственно-временного единства, характеризующего глубинный уровень текста. Реализуя в художественном тексте не только синтаксическую, но и эстетическую функцию, они служат репрезентации индивидуально-авторской эстетической концепции.

В третьей главе «Интеррогативное высказывание как средство связи в художественном тексте» тема рассматривается во втором аспекте: интеррогативное высказывание анализируется как средство, способствующее формированию различных типов связи, рематических доминант и функционально-смысловых типов речи в художественном тексте. В соответствии с законом инкорпорирования, согласно которому каждое последующее предложение текста в свернутом виде включает информацию, представленную в предыдущем предложении, что является универсальным законом порождения текста [Мурзин 1984], в интеррогативном контексте информация, репрезентированная в его вопросной части, инкорпорируется в ответной части, что может быть представлено на основе формулы, используемой Л.Н. Мурзиным для краткого представления закона инкорпорирования, следующим образом:

(1)

$$\begin{array}{l} \text{ВОПРОС} \rightarrow \text{ОТВЕТ} \\ Q * q \rightarrow Q_q * q_1 \end{array}$$

где Q – это известное;
q – новое;
Qq – известное, объективированное в вопросе;
q1 – новое.

С точки зрения актуального членения предложения, отношения между вопросом и ответом в интеррогативном контексте в общем виде можно представить в виде следующей формулы:

(2)

$$\begin{array}{l} \text{ВОПРОС} - \text{ОТВЕТ} \\ T_1(T - R) - R_1 \end{array}$$

где T – тема вопроса;
R – рема вопроса;
T₁ – известное, объективированное в вопросе, тема ИК;
R₁ – новое, объективированное в ответе, рема ИК.

Анализ материала показал возможность выявления в интеррогативном контексте всех традиционно выделяемых в лингвистике видов связи: последовательной, параллельной и присоединительной. Они реализуются в вопросных и ответных блоках интеррогативных контекстов, а также между ними как на микро-, так и макроуровне художественного текста. В результате анализа была выявлена тенденция к комплексной реализации обозначенных выше видов связи в пределах интеррогативного контекста на микроуровне:

Do you know what stars are? They are the silver dust of God's blessing. They are little broken-off bits of heaven. God cast them down to fall on us. But when he saw how wicked we were, he changed his mind and ordered the stars to stop. Which is why they hang in the sky but seem as though at any time they might drop ... [Swift 2008: 9]

В рассматриваемом ИК, выбранном из главы 1 *About the Stars and the Sluice*, представлена комбинация последовательной и параллельной связи, что отражено на следующей схеме (Рисунок 3).

$$T_1(T - R) \begin{array}{l} -R_1 \\ -R_2 \end{array} \rightarrow T_2 \begin{array}{l} -R_3 \\ -R_4 \end{array} \rightarrow T_3 - R_5$$

Рисунок 3 – Последовательная и параллельная связь
в интеррогативном контексте

В анализируемом примере содержание вопроса инкорпорируется в ответной части ИК. Так, теме 1, объективированной существительным *stars* и личным

местоимением *they*, параллельно приписываются две ремы, актуализированные в первом и втором повествовательных высказываниях ответа. Параллельный вид связи между высказываниями подчеркивается использованием синтаксического параллелизма и анафоры (*they*). Далее, первое и третье высказывания ответа связаны последовательно: рема 1 становится темой 2, что актуализировано лексическим повтором *God's – God, they – them*. Теме 2, объективированной существительным *God* и личным местоимением *he*, соответствуют ремы 3 и 4, что репрезентирует параллельный вид связи между третьим и четвертым высказываниями в ответе. Наконец, четвертое и пятое ответные высказывания демонстрируют последовательную связь, поскольку рема 4 становится темой 3, что репрезентировано посредством лексического повтора *stars – they*.

Комбинация последовательного и параллельного видов связи вместе с качественно-динамическим типом рематической доминанты, представленной в ИК, служит актуализации ключевого образа звезд. Качественный компонент рематической доминанты репрезентирован посредством ряда эпитетов (*silver dust, little broken-off bits of heaven, wicked*), повтора форм глагола состояния *to be (are, were)*, дейктических повторов (*stars – they – them, we – us, God – he*) и служит репрезентации ключевых образов и реализации описания в тексте. Динамический компонент рематической доминанты выражен с помощью глаголов (*cast down, fall, saw, changed, ordered, stop, hang, drop*), союзов и вводных слов (*but, and, when, as though, which is why*), обозначающих цепь последовательных событий, что в комплексе с использованием последовательной связи между высказываниями способствует реализации повествования в ИК.

Помимо последовательной и параллельной связи анализ языкового материала позволил выявить случаи использования присоединительной связи, реализуемой ИК романа на микроуровне:

Then he closes the door (abruptly? decisively?) [Swift 2008: 210]

В данном ИК (глава 29 *Detective Work*) два парцеллированных неполных интеррогативных высказывания присоединены к повествовательному контексту посредством приема парентезы, который актуализирует эффект внутренней речи рассказчика. Тема-рематическая модель рассматриваемого примера может быть представлена следующим образом (см. Рисунок 4).

$$T_1 - R_1 + R_{1.1} + R_{1.2}$$

Рисунок 4 – Присоединительная связь в интеррогативном контексте

Тема 1 ИК объективирована в личном местоимении *he*, обозначающем героя романа Дика Крика. Интеррогативные высказывания служат в данном случае для конкретизации ремы, а именно актуализации значения образа действия. Вопросительность формы заостряет семантику внутреннего сомнения рассказчика относительно характера совершаемого действия, а парцелляция акцентирует семантику выбора одного из предложенных вариантов. Таким образом, создается эффект неуверенности в достоверности тех событий, о которых вспоминает

рассказчик, ненадежности памяти, который вписывается в антитезы «правда – вымысел», «реальное – нереальное», характерные для романа. Наречия образа действия, актуализированные парентезой, парцелляцией и вопросительной формой, вне этих приемов могли бы быть частью повествовательного предложения, входящей в группу сказуемого и связанной с ним присоединительной связью. Однако в данном контексте они образуют независимые интеррогативные высказывания, которые могут трактоваться как оценка рассказчиком описываемого события и с точки зрения дистанцированности во времени, что подкрепляется общим принципом ретроспекции, характерным для исследуемого романа. В целом, анализируемый ИК демонстрирует комбинацию повествования, рассуждения и описания, что обусловлено спецификой связей между высказываниями и смешанным типом рематической доминанты, в которой актуализированы качественный и динамический компоненты.

Исследование показало, что и на макроуровне ИК реализуют последовательную и параллельную связь как в масштабах главы, так и всего романа. Было установлено, что, во-первых, выявленные виды связи служат актуализации и развитию образов, сюжетных линий, тем романа, репрезентации хронотопа, способствуют динамике развития мысли рассказчика в пределах главы и произведения в целом. Во-вторых, они служат организации рассуждения, реализации описания и повествования в романе. В-третьих, важно отметить композиционную роль макроуровневых связей между ИК, которые акцентируют логические связи между главами романа, а реализуемый в них принцип повтора служит репрезентации повествовательного принципа ретроспекции. В целом, формируемая ИК романа сеть связей способствует не только реализации связности текста, но и его цельности.

В ходе исследования установлена роль связности ИК в реализации функционально-смысловых типов речи, представленных в художественном тексте. Анализ показал, что интеррогативные высказывания способствуют генерации описания, повествования и рассуждения, а также их сочетания. Например, последовательная связь в комбинации с динамическим компонентом рематической доминанты характеризуют повествование в интеррогативном контексте; параллельная связь, а также предметный, качественный и импрессивный компоненты рематической доминанты служат реализации описания; рассуждение может быть представлено посредством как последовательной, так и параллельной связи, что свидетельствует о его противоречивом, сложном, зачастую философском характере, актуализация которого требует комплексные средства объективации. В целом было выявлено, что в ИК представлена комбинация разных видов связи наряду со смешанным типом рематической доминанты, что свидетельствует о сложном характере организации текста и обуславливает комплексную реализацию элементов разных функционально-смысловых типов речи. Доминантным из них, представленным в каждом интеррогативном контексте, является рассуждение, что мотивировано

семантикой запроса и коммуникативной направленностью на ответ, характерными для интеррогативных высказываний.

В **заключении** обобщаются результаты проведенного исследования. Делается вывод, что, с одной стороны, интеррогативные контексты репрезентируют традиционно рассматриваемые средства и виды связи текста на микро- и на макроуровне, с другой стороны, интеррогативное высказывание может являться одним из средств связи в силу текстового закона инкорпорирования. Кроме того, было выявлено значение связности ИК для формирования ФСТР текстовых фрагментов. В целом, интеррогативные высказывания играют существенную роль не только в образовании связности, но и в актуализации цельности художественного текста.

Перспективы исследования связаны с изучением реализации категорий интеррогативности и связности с учетом специфики дискурса, с разработкой соответствующих типологий, углубленным анализом интеррогативности и связности художественного текста как характеристик идиостиля автора, рассмотрением их своеобразия в зависимости от литературного рода и жанра, изучением способов репрезентации «рисунка» связности исходного художественного текста в различных вариантах его перевода.

Содержание работы отражено в следующих публикациях автора.

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах и изданиях, определенных ВАК Минобрнауки России:

1. Гладкова, К. Ю. Трактовки понятия «интеррогативность» в лингвистике / К. Ю. Гладкова // Вестник Пермского университета. Серия: Российская и зарубежная филология. – 2020. – Т. 12, № 2. – С. 5–17.

2. Гладкова, К. Ю. Вопросы «WHY» как фактор образования связности в романе Г. Свифта «Waterland» / К. Ю. Гладкова // Вестник Пермского университета. Серия: Российская и зарубежная филология. – 2021. – Т. 13, № 1. – С. 37–47.

3. Гладкова, К. Ю. Реализация средств связности в интеррогативных контекстах how в романе Г. Свифта «Водоземье» / К. Ю. Гладкова // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Филологические науки. – 2021. – № 4 (450). – С. 45–51.

4. Гладкова, К. Ю. Интеррогативное высказывание как средство связности художественного текста (на материале романа Г. Свифта «Waterland») / К. Ю. Гладкова // Современная наука. Актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2021. – № 2. – С. 149–154.

5. Гладкова, К. Ю. Средства связности интеррогативных высказываний в романе Г. Свифта «Waterland» / К. Ю. Гладкова // Вестник Пермского университета. Серия: Российская и зарубежная филология. – 2021. – Т. 13, № 2. – С. 14–24.

Другие публикации:

6. Гладкова, К. Ю. Подходы к трактовке понятия «вопрошание» / К. Ю. Гладкова // Евразийский гуманитарный журнал. – 2018. – № 4. – С. 21–24.

7. Гладкова, К. Ю. Семантика вопросов “HOW” в романе Г. Свифта «Водоземье» / К. Ю. Гладкова // Евразийский гуманитарный журнал. – 2019. – № 2. – С. 10–15.

8. Гладкова, К. Ю. Семантика вопросов “WHY” в романе Г. Свифта «Водоземье» / К. Ю. Гладкова // Филология в XXI веке. – 2019. – № S1. – С. 69–73.

9. Гладкова, К. Ю. Интеррогативность как свойство идиостиля автора (на материале романа Г. Свифта «Водоземье») / К. Ю. Гладкова // Актуальные вопросы филологической науки XXI века: сб. статей IX Международной научной конференции молодых ученых, посвященной 90-летию юбилею кафедры иностранных языков. – Екатеринбург: Изд-во УМЦ–УПИ, 2020. – С. 143–152.

10. Гладкова, К. Ю. Изобразительная функция вопросов WHY в романе Г. Свифта «Waterland» / К. Ю. Гладкова // Иностранные языки в контексте культуры: межвузов. сб. статей по материалам конференции / отв. ред. Н.В. Шутёмова. – Пермь: Пермский гос. нац. иссл. ун-т, 2020. – С. 12–17.

11. Гладкова, К. Ю. Связность интеррогативных высказываний романа Г. Свифта «Waterland» на макроуровне / К. Ю. Гладкова // Евразийский гуманитарный журнал. – 2021. – № 2. – С. 44–51.

12. Гладкова, К. Ю. Контактные и дистантные связи интеррогативных высказываний в романе Г. Свифта «Waterland» / К. Ю. Гладкова // Гуманитарные исследования. Серия: История и филология. – 2021. – № 2. – С. 67–76.

13. Гладкова, К. Ю. Эстетическая функция интеррогативных высказываний в романе Г. Свифта «Waterland» / К. Ю. Гладкова // Культурный код. – 2021. – № 3. – С. 29–39.

14. Гладкова, К. Ю. Повтор, реализуемый интеррогативными высказываниями, как средство связности в романе Г. Свифта «Waterland» / К. Ю. Гладкова // Актуальные проблемы германистики, романистики, русистики. – 2021. – № 1. – С. 87–95.

15. Гладкова, К. Ю. Связность интеррогативных контекстов в функционально-смысловых типах речи / К. Ю. Гладкова // Иностранные языки в контексте культуры: межвузов. сб. статей по материалам конференции / отв. ред. Н. В. Шутёмова. – Пермь: Пермский гос. нац. иссл. ун-т, 2021. – С. 28–35.